Осенние каникулы подходили к концу. После нескольких дней безудержного веселья город изнемогал от усталости. В три часа ночи Яньчэн погрузился в глубокий сон; на пустынных улицах завывал лишь пронзительный позднеосенний ветер.

Инь Шан ловко избегал участков с камерами видеонаблюдения. Он мчался сквозь ночную прохладу так быстро, что его силуэт размывался, превращаясь в едва уловимую тень.

— Гав! Гав-гав!

Стоило ему свернуть в переулок старого квартала, как бродячие псы, облюбовавшие эти места, почуяли неладное. Услышав свист рассекаемого воздуха, они глухо зарычали, готовые прогнать незваного гостя.

Лай покатился эхом по подворотне. Словно неохотно, с задержкой в несколько секунд, тускло и нерешительно моргнул уличный фонарь.

Инь Шан вынужденно замер, с нескрываемым раздражением глядя на преградившую ему путь свору.

В человеческом облике его глаза казались бездонными черными омутами, но сейчас, под влиянием пробуждающейся волчьей ипостаси, в глубине его зрачков горел зловещий болотно-зеленый огонь.

Взгляд этот — холодный, мрачный и хищный — ясно давал понять, что шутить с ним не стоит.

Встретившись с ним глазами, дворняги оцепенели от ужаса. Лишь мгновение спустя до них дошло: перед ними хищник, с которым им ни за что не совладать.

— Ску-у-уль…

Не прошло и пары секунд, как спесь с собак мигом слетела. Поджав хвосты, они бросились врассыпную.

Инь Шан безучастно отвернулся. Он слегка напряг задние лапы — воздух вокруг него на мгновение сгустился, а в следующую секунду белый волчонок бесследно растаял в темноте, оставив после себя лишь облачко оседавшей пыли.

***

В старенькой квартирке царила сонная тишина. Вернув себе человеческий облик, Инь Шан бесшумно приоткрыл дверь в спальню бабушки. Убедившись, что та крепко спит и её состояние стабильно, он со спокойной душой направился в ванную.

Здешнее зеркало было крошечным — в нём едва удавалось разглядеть собственное лицо. Ему было далеко до роскошного огромного зеркала в ванной Нин Вэйюя.

Скинув футболку, Инь Шан принялся изучать изменения, которые принесло с собой очередное пробуждение силы.

Он вытянулся на добрых пять сантиметров. Тело стало более подтянутым, плечи раздались вширь, а от былой болезненной худобы не осталось и следа.

Он неторопливо сжал и разжал кулаки, прислушиваясь к пульсирующей под кожей первобытной мощи.

Приходилось признать очевидное: не обеспечь ему Нин Вэйюй сытую жизнь и полноценный отдых, это преображение вряд ли прошло бы так гладко.

Всего за какой-то месяц этот невыносимый капризный паршивец извёл его придирками и издёвками. И в то же время Инь Шан оказался кругом ему должен.

Деньги, сила, услуга — долги копились один за другим.

Включив душ, Инь Шан подставил лицо под горячие струи и закрыл глаза, мысленно напоминая себе:

«Я найду способ со всем рассчитаться».

Такой изнеженный, высокомерный и взбалмошный молодой господин, как Нин Вэйюй, жил в совершенно ином мире. Им не следовало сближаться.

«… Интересно только, устроит ли этот избалованный мальчишка истерику, когда проснется и не обнаружит своего питомца?»

***

Разумеется, без бури не обошлось.

Едва открыв глаза, Нин Вэйюй обнаружил, что белого пушистого комочка, который ещё вчера мирно сопел на мягком пледе, и след простыл.

Поначалу он подумал, что неблагодарный зверь просто ушёл на самостоятельную прогулку. Однако, обойдя весь особняк, прочесав сад и облазив берега искусственного озера, Нин Вэйюй так никого и не нашёл.

— Это вы его выставили? — Нин Вэйюй ворвался в гостиную и, уперев руки в бока, требовательно уставился на мать и старших братьев.

Юй Лань ласково погладила сына по голове:

— Ну что ты, милый, конечно нет. Мама никогда бы не тронула твою вещь без спроса.

Нин Вэйюй тут же перевёл сердитый взгляд на братьев, моментально вешая на них ярлык виновных:

— Значит, это вы! Прикидываетесь заботливыми, а сами спите и видите, как бы избавиться от моего щенка! Взяли и выбросили его!

К слову, пёс им действительно не нравился. Братья подсознательно чувствовали исходящую от этого «щенка» угрозу — словно дикий зверь повадился заглядываться на их домашний нежный цветок.

Взглянув на обиженно надувшего губы младшего брата, мужчины переглянулись. В их глазах читалась смесь невольной радости от исчезновения наглого зверя и щемящей жалости к расстроенному юноше.

На правах старшего Нин Чаоцинь взял слово:

— Никто его не выгонял, Суйсюй. Скорее всего, он просто сбежал.

Нин Вэйюй прикусил губу. Самая очевидная и горькая правда, озвученная старшим братом, больно уколола самолюбие. Он постоял немного, понурив голову, и тихонько пробормотал сквозь зубы:

— Предатель мохнатый… И кормил его, и поил, а он… Неблагодарная скотина.

***

Это пасмурное настроение не развеялось даже к началу занятий.

В первый день после каникул, во время утренней самоподготовки, старосты и дежурные уныло бродили между партами семнадцатого класса. Контингент здесь подобрался специфический, так что улов собирателей домашних заданий оказался более чем скромным.

— Э-э… Нин Вэйюй, привет. Ты… сделал английский? — староста по английскому языку доползла до последней парты и задала вопрос со всей осторожностью, на какую была способна,

словно сапёр на минном поле.

Тот вяло зыркнул на неё и процедил:

— Нет.

— А, хорошо, ладно… — Девочка поспешно ретировалась. Идущий следом за ней толстяк Цао Цзюй, собиравший тетради по математике, благоразумно решил обойти грозу класса стороной.

— Цао Цзюй, стоять. Ты куда это намылился? Почему меня не спрашиваешь? — недовольный голос Нин Вэйюя заставил пухлого одноклассника вздрогнуть.

Цао Цзюй опешил. Большинство ребят в классе брезгливо обзывали его «жиртрестом» или «жирдяем», но этот грозный задира с начала семестра ни разу не опустился до подобных оскорблений. Пусть Нин Вэйюй окликал его резко и по фамилии, его чистый, красивый голос звучал куда приятнее, чем ядовитые насмешки остальных.

Запинаясь от волнения, Цао Цзюй подчинился:

— А… а ты сделал?

Ещё бы! Его шесть дней подряд держал в ежовых рукавицах родной второй брат, лично контролируя каждую строчку.

— Раз уж ты так вежливо просишь, — фыркнул Нин Вэйюй и, выудив из рюкзака тетрадь, небрежно бросил её поверх стопки в руках одноклассника.

Цао Цзюй невольно скосил глаза на обложку. Почерк остался размашистым и бунтарским, но теперь в этих летящих, уверенных штрихах чувствовалась изящная небрежность, делавшая записи по-своему красивыми.

— Босс, у тебя какой-то нерабочий настрой сегодня. Что-то случилось? — поинтересовался Лэй Лэ, озадаченно ероша свои крашеные фиолетовые вихры, едва тетрадь перекочевала в стопку.

Нин Вэйюй лишь неопределённо хмыкнул и, подперев подбородок рукой, лениво перевёл разговор на другую тему:

— Не ваша забота. Лучше скажите, как успехи с учёбой? Месяц прошёл, колитесь, кто докуда дотянул?

Лэй Лэ принялся загибать пальцы:

— Ну, у А-Юна база была неплохая, он сейчас круче всех вырвался. Мы с Цянцзы чуть отстаём, а вот остальным парням туго приходится… Хун-цзай вообще воет над учебниками.

Нин Вэйюй слушал эту тираду, понимая, что половину упомянутых имён он даже вспомнить не может. «Надо бы устроить общий сбор этой банды, — подумал он, — и лично проверить, насколько успешно продвигается их перевоспитание».

— Ладно, передай парням: пусть зубрят дальше. На следующей ежемесячной контрольной вы обязаны утереть нос банде Чоу Кана.

— Будет сделано, босс!

***

После изнурительных занятий под присмотром Нин Чаомяня юноша без труда разобрался во всех тонкостях школьной программы этого мира.

Он лежал на парте, вялый и безучастный ко всему происходящему вокруг.

«Куда же запропастился этот пушистый паразит? Сбежал, даже хвостиком на прощание не вильнул. Неужели побежал искать себе другую стаю?»

«Эх, надо было сразу отвезти его к ветеринару на кастрацию. Знал бы своё место».

Стоило прозвенеть звонку на перемену, как Нин Вэйюй выскользнул из душного класса во двор, надеясь наткнуться на местных бродячих кошек.

Но вместо ласковых пушистиков судьба подбросила ему встречу с тем, кого он довольно давно не видел.

Замерев у края пруда с лотосами, Нин Вэйюй прищурился, разглядывая стоявшего перед ним Инь Шана.

За то время, что они не общались, юноша изменился: его аура стала ещё более мрачной и властной, идеально соответствуя образу каноничного одержимого главного героя. Да и ростом он заметно прибавил… Погодите, насколько?!

Не веря собственным глазам, Нин Вэйюй сделал шаг вперёд, оказавшись почти вплотную к парню. Чуть ли не соприкасаясь с ним кончиками носов, он резко вскинул руку и приложил ладонь к макушке Инь Шана, пытаясь измерить разницу.

Ошибки быть не могло: всего за несколько дней этот парень умудрился вытянуться и теперь перерос его на добрых три-четыре сантиметра.

Опустив взгляд, Нин Вэйюй столкнулся с его глазами — тёмными, спокойными и пугающе непроницаемыми. От этого взгляда по спине пробежал холодок: почему-то он до безумия напоминал манеру того самого неблагодарного белого щенка.

«Да ну, бред какой-то. Они же вообще разных видов».

На душе у молодого господина внезапно стало так тоскливо и обидно, что он, вскинув подбородок, выместил всю досаду на ни в чём не повинном парне:

— С какой стати ты стал выше меня? Зачем тебе вообще такой рост?!

Инь Шан не стал спорить. Он лишь слегка опустил ресницы, разглядывая забавного злящегося Нин Вэйюя.

«Так вот каково это — смотреть на него сверху вниз».

Видя, что собеседник упорно отмалчивается, Нин Вэйюй повысил голос:

— Инь Шан! Ты чего завис? Я с кем разговариваю?

— И что я должен ответить? — Инь Шан мягко перехватил тонкое запястье Нин Вэйюя, убирая его руку со своей макушки.

Его запястье было до того изящным и хрупким, а кожа — такой нежной и прохладной, что казалось, сожми её чуть сильнее, и косточки хрустнут.

— Гэгэ, то, что я немного подрос, никак тебе не вредит.

— Как это не вредит? Мне что теперь, всю жизнь задирать голову, чтобы посмотреть на тебя?!

«Вздорный мальчишка».

Однако, глядя на расстроенное лицо Нин Вэйюя, явно тоскующего по своему пропавшему белому волчонку, Инь Шан почувствовал странный укол совести.

«Ладно. Утешу его в последний раз — сочтём это за проценты по моим долгам».

Инь Шан послушно спустился на одну ступеньку ниже, выравнивая их рост, и заглянул молодому господину прямо в глаза:

— Ну так что, гэгэ? Теперь тебя всё устраивает?

Его голос звучал ровно и прохладно, но в интонациях проскальзывала едва уловимая, бережная мягкость.

Нин Вэйюй на миг опешил от такой покладистости, но тут же взял себя в руки и снисходительно хмыкнул:

— Ладно уж. Будем считать, что ты реабилитировался.

Инь Шан лишь молча сжал губы. «Это точно в последний раз. Больше я не стану идти у него на поводу».

***

Шли дни, но никаких зацепок так и не появилось. Нин Вэйюй каждое утро изводил расспросами домашних, но те лишь сочувственно качали головами.

«Похоже, он действительно ушёл насовсем».

Скрытый квест так и висел незавершённым, но как отыскать крошечного щенка в огромном мегаполисе, парень не имел ни малейшего представления.

Сидя на уроке, Нин Вэйюй раздражённо жаловался в своей голове Системе:

«Он просто неблагодарный эгоист. Вот и всё».

[Возможно, он ещё вернётся к вам, Хозяин, — подала голос Система, искренне пытаясь поднять ему настроение. — Пожалуйста, не грустите]

«Я и не думаю грустить, — буркнул Нин Вэйюй, пропустив утешения мимо ушей. — Школа находится в десятках километров от моего дома. Он что, лапы сотрёт в кровь, пока будет бежать сюда ради меня?»

В разгар их мысленной беседы телефон в кармане мелко завибрировал. Достав мобильный, Нин Вэйюй увидел сообщение от третьего брата.

[Третий брат: Сиди тихо на вечерней самоподготовке и никуда не вздумай уходить]

К слову, в последнее время Нин Сичэнь вел себя крайне подозрительно. Этот вечно суетящийся поросенок словно намеренно избегал контактов с младшим братом.

Стоило Нин Вэйюю прочесть напутствие, как в нём мгновенно проснулся дух противоречия. Он без малейших зазрений совести прогулял вечерний класс и вразвалочку направился прямиком в общежитие.

Распахнув дверь в общую прихожую, юноша так и замер на пороге: комната встретила его неестественным, пронизывающим до костей холодом.

«Брат решил включить кондиционер в такую холодину?»

Щёлкнув выключателем, Нин Вэйюй огляделся. Кондиционер был выключен. Однако на стеклянных дверцах шкафа у входа выступили крупные капли конденсата, словно в помещении резко растаяла глыба льда.

Нин Вэйюй осторожно позвал:

— Брат? Ты здесь?

В ответ из спальни Нин Сичэня донёсся подозрительный грохот и возня, будто кто-то в панике задел мебель, но человеческого голоса так и не последовало.

Озадаченный Нин Вэйюй медленно двинулся по коридору, на всякий случай прихватив стоявший у двери тяжёлый деревянный табурет.

В комнате царил полумрак. Сквозь полузашторенное окно пробивался тусклый свет уличных фонарей. На первый взгляд спальня казалась пустой, но стоило Нин Вэйюю перевести взгляд на кровать, как он обомлел: прямо на одеяле сидел крупный серо-белый пятнистый пушистый зверь и во все глаза смотрел на него.

Нин Вэйюй растерянно моргнул.

«Это ещё что за чудище? Откуда здесь кошка?»

http://bllate.org/book/36665/4794271